

Часть 1

Территорию «Королевской Академии Механического Искусства, Вальпургия» опустились сумерки. В темной роще деревьев позади здания медицинского факультета уже едва можно было что-то разглядеть. Локи с накидкой на плечах вошёл в неё, а следом за ним шёл Херувим, который не сводил со своего хозяина своих светящихся глаз.

— Локи, — поприветствовала его босая девушка, встав со скамейки.

Одетая в яркое белоснежное платье, она напоминала светящую в небе луну. Подувший со стороны ветер всколыхнул её длинные волосы. Её белая щеки покрылись румянцем, а на лице расцвела улыбка:

— Ты пришёл.

— ...Это ведь я попросил тебя о встрече.

— А это ничего? Разве тебе разрешено покидать палату?

— Тебе об этом беспокоиться не нужно.

Девушка опустила взгляд. Парень поспешил добавить:

— Круэл не настолько строптив. Существует множество способов договориться с ним.

— ...Спасибо. Ты так добр, Локи.

— Не смей меня. Никакой я не добрый.

— Прости... — она снова потупила взгляд.

Локи цокнул языком:

— Не стой столбом. Садись.

— Хорошо...

Когда худенькая девушка опустилась на скамейку, парень заметил, как её плечи едва заметно дрожат. Он снял свою короткую накидку и надел на неё.

— Локи?..

— ...Раздражает видеть, как ты мёрзнешь.

— Хе-хе... Как я и думала, Локи очень добрый... — она зарылась в накидку и протёрлась щекой.
— Тёплая...

Взгляд Локи смягчился, а когда он это заметил, парень заставил себя снова принять суровый вид и поспешил сесть рядом:

— ...Я всё ещё не знаю твоего имени.

Девушка на секунду замешкалась, после чего ответила с самоуничижительной улыбкой:

— Я «Фрагарах Марк Пять»...

— Не похоже на человеческое имя.

— Но ты ведь уже заметил, разве нет? Я автоматон...

— Ты человек.

Девушка осеклась.

— Если я признаю тебя автоматом, тогда и я, и моя сестра тоже автоматоны... Ты наверняка уже знаешь об этом – у нас с сестрой механические сердца.

После недолгого молчания девушка, будто бы раскрывая свой секрет, всё же тихо прошептала ему:

— София.

— София, значит?

— А какое настоящее имя у Локи?

— Меня и Локи устраивает.

— Это нечестно.

— Здесь нет ничего нечестного. Это наказание.

— ...Наказание?

— Мы сами решили так себя называть.

София понимающе кивнула и замолчала. Она пребывала в размышлениях примерно десять секунд, пока наконец, словно набравшись смелости, не повернулась к нему:

— Послушай, Локи. Ты когда-нибудь хотел умереть?..

— ...Нет. Я не настолько добр. Если ты спросишь, сколько раз в моей голове возникала мысль: «Не хочу умирать», – то я тебе отвечу, что этого не сосчитать.

— Ты сильный.

— Я не...

— Просто я... Так устала... — голос девушки сорвался.

Бросив в её сторону взгляд, Локи обомлел: по её щекам стекали слёзы.

— Я не люблю... Сражения.

Парень молча её слушал.

— Ненавижу их... Когда умирают люди... Все эти убийства!..

Слёзы капали одна за другой. София обняла свои маленькие дрожащие плечи, будто пыталась вынести боль.

Локи уже было потянулся к ней, но остановился на полпути и опустил руку. Он не знал, как ему сейчас следует поступить. Негодуя от собственной беспомощности, он ждал, когда София перестанет плакать.

Через какое-то время девушка успокоилась. София, извинившись, вытерла слёзы и со всей искренностью обратилась к парню:

— У меня... Есть к тебе просьба, Локи.

— Просьба?

— Я...

Услышав её просьбу, сердце Локи пропустило удар.

Часть 2

Как только Райшин понял смысл сказанных Шоко слов, его сердце пропустило удар. Он машинально повернулся к Ирори, но та продолжала смотреть себе под ноги.

Шоко вытащила из рукава пластинку размером с ручное зеркальце, испещрённую вертикальными и горизонтальными линиями. Помимо линий на пластинке были аккуратно вырезаны неизвестные Райшину письмена. Ему оказалось достаточно одного взгляда, чтобы почувствовать исходящую от них магическую энергию. На ней горело два напоминающих светлячков огонька.

— Это схематичное изображение Механического города. Здесь точка Ирори, а здесь – Комурасаки.

— ...А где та, что принадлежит Яе?

— Пропала. От Яи нет никакой реакции. Другими словами, она мертва.

Что она сказала?!..

— ...Или же её магическая энергия оказалась запечатана. Другими словами, она попала в чужие руки. Сейчас Яя не функционирует и, должно быть, где-то спрятана.

— Значит, она жива.

— Это состояние равносильно смерти. Вернуть её назад невозможно. Поэтому тебе придётся забыть о Яе. Вместо неё ты будешь использовать Ирори...

— И Вы считаете, что я вот так просто на это соглашусь?!

— Считаю. Смотри внимательно.

Шоко высвободила магическую энергию, активировав магцепь Ирори. Глаза девушки засветились серебряным сиянием, и в тот же миг будто бы замёрз сам воздух. Рядом с Райшином возникла огромная ледяная колонна, сопоставимая по размерам с часовой башней. Вся находившаяся в воздухе влага тотчас заледенела. От этого льда исходил не обычный холод – от него веяло смертью. Ноги проходивших мимо учеников подкосились, и они, падая на землю, вопили от ужаса. Шоко щёлкнула пальцами – колонна сразу же с треском рассыпалась и растаяла от подувшего тёплого ветра, обратившись в туман.

— Таковы возможности цепи «Химокагами»*. Атакующий потенциал Ирори во много раз превышает таковой у Яи...

(*Зеркальный лёд)

— Я говорю не об этом! — Райшин встал на ноги и подошёл к Шоко достаточно близко, чтобы привлечь к себе её внимание. — Если она жива, почему Вы не спасаете её?! Если её похитили, почему Вы не пытаетесь её вернуть?! Раз этого не собираетесь делать Вы, тогда её найду я...

Юноша попытался развернуться и уйти, но по какой-то причине его ноги не слушались – он даже оторвать от земли их не мог. Взглянув вниз, он заметил, что его обувь намертво примёрзла к мостовой. Шоко вlepила ему пощёчину с невероятной силой. Сковывавший его ноги лёд разбился, и Райшин покатился по постовой.

— Дослушай до конца, мальчик, — холодно сказала ему Шоко, в чьих глазах юноша увидел таящуюся ярость. — Этим утром приходил гость. От себя добавлю, что выходить со мной на прямой контакт – весьма смелый поступок.

Райшин вспомнил про утренний звонок. Во время разговора у них что-то произошло. Приняв во внимание, как Шоко о нём отозвалась, этот «гость», по его предположению, мог оказаться врагом.

— Как думаешь, что он сказал? — Шоко цинично усмехнулась, задав ему риторический вопрос, после чего процитировала: — «Мы стремимся к дружеским отношениям между нашими странами. Тем не менее клевету в адрес нашей страны мы не потерпим. Мы настоятельно рекомендуем подумать ещё раз, прежде чем что-либо делать – другими словами, любое ложное обвинение в наш адрес приведёт к войне».

— Ложные обвинения? Но мы ведь даже ещё ничего не сказали...

— Именно. Они объявили об этом, когда мы толком не успели разобраться в ситуации. Если коротко, то они нас опередили.

Велев им ничего не предпринимать, по сути, они призывали их сдаться.

— Отдел управления разведкой уже расследовал этот вопрос. Во главе стоит Розенберг, происходящий из немецкой благородной семьи. Будешь неосмотрителен, и, уверяю тебя, войны не миновать.

На спине Райшина выступил холодный пот. Положение оказалось куда хуже, чем он предполагал, ведь теперь это касалось не его одного.

— Но мы не можем же так всё оставить! Яя всё ещё находится у них в руках...

— Яя и её магическая цепь устроены не так просто. На то, чтобы её разобрать, уйдёт несколько лет. А воспроизвести внутренние механизмы – ещё больше. Даже если им и удастся создать копию Яя, применяться в бою она сможет далеко не скоро. Кроме того, в случае войны японская армия, на самом деле, не окажется в проигрышном положении...

— Да плевать мне на это! — Райшин ударил кулаком по мостовой и взглянул на невозмутимое лицо Шоко. — Предлагаете просто стоять в стороне и смотреть, как умирает Яя?!..

— Так решила армейская верхушка.

— Но даже так!..

— Кому ты служишь, мальчик?

Райшин замолк.

— Ты уже множество раз ослушался моих приказов. Даже раз солгал мне, — продолжала давить на него Шоко.

Райшин сжал кулаки: ему нечего было ответить в своё оправдание.

— Ты ещё ничего толком не добился. Или хочешь вернуться в Японию и влачить свою жалкую жизнь, как это было прежде? Если так, то тебя... Устранят, потому что тебе известны военные тайны. Помнишь наше пари? Если хочешь, я могу забрать твою жизнь прямо сейчас.

— ...Вы правда думаете, что я брошу Яю, ради спасения собственной шкуры?

Естественно, умирать он не собирался. Он ведь ещё не прикончил того человека.

— Действительно. Смертью тебе угрожать бессмысленно. Вместо этого я кое-что спрошу у тебя. Осознаешь ли ты все последствия объявления войны, мальчик?

«К чему она ведёт?» - нахмурился Райшин.

— Слышал ли ты фразу «пороховая бочка Европы»?

— ...Балканский полуостров?

Что-то такое он слышал на уроках истории, но подробностей не помнил.

— На данной территории проживают люди самых разных национальностей. И каждый из них желает, чтобы эта земля принадлежала его стране. Это и есть порох.

Райшин терпеливо ждал, когда Шоко продолжит. Ирори тоже с интересом внимательно её слушала.

— Из-за территориального спора сейчас между Австрией и Сербией отношения очень натянутые. Австрию поддерживает Германия, а за Сербией стоит Российская империя.

— ...Выходит, крупные страны воюют между собой, используя других?

— По всей видимости, в этот раз Российская империя пойдёт на уступки. Ослабленная Русско-японской войной и революцией, она находится на грани краха. Однако... — она вдруг ткнула свои длинным красивым пальцем Райшину в грудь. — Тут появляешься ты, мальчик. Япония и Англия союзники. И если выяснится, что автоматон союзной страны - который, между прочим, является секретной разработкой - похищен, как, по-твоему, поступит Англия?

— Ну... Чтобы не потерять лицо, ей бы пришлось надавить на Германию, чтобы та его вернула...

— Верно. Более того, в зависимости от обстоятельств она может попытаться присвоить его себе. Очевидно, это ударит по гордости Германии. Если спор между странами станет известен общественности, тогда Россия перестанет опасаться Германию. Можешь не сомневаться, между Сербией и Австрией развяжется война... А если это произойдёт, то в неё окажутся втянуты и соседствующие страны.

Вспыхнет такая война, которую мир ещё доселе не видывал. В ней погрязнет вся Европа.

— Автоматон какого-то ученика по обмену станет искрой, которая вызовет взрыв всей пороховой бочки. У меня нет никакого желания наблюдать за тем, как полыхает этот мир... А готов ли ты нажать на спусковой крючок и начать мировую войну, мальчик?

Райшин закусил губу, не издав ни звука.

Каким... Каким же наивным ребёнком я был всё это время!

Он думал лишь о себе и не видел общей картины. Это уже совершенно не та проблема, которую Райшин мог бы решить, просто пожертвовав собой.

Весь мир и Яя. Если поставить их на разные чаши весов, не трудно понять, что окажется тяжелее.

— Если ты всё понял, тогда не делай глупостей. Ирори, присмотри за ним.

— Да, хозяйка.

Оставив остальное на Ирори, Шоко развернулась и быстро удалилась.

Часть 3

Сопровождаемый Ирори Райшин вернулся в медицинский факультет. Круэл напоминал проснувшийся вулкан: его нотации обрушились на Райшина нескончаемым потоком.

— ...Короче, просто возвращайся в постель и отлёживайся! — выпалил доктор, не заметив со стороны юноши никакой реакции, и отпустил Райшина.

Покинув кабинет доктора, юноша вернулся в пустующую палату. Локи нигде не было видно, как и Херувима с Фрей. Тут он заметил лежащий на его койке конверт. Вскрыв его, он достал оттуда письмо и прочёл.

— Райшин? Что это? Письмо?..

— Любовное послание.

— Э?! Р-райшин, оказывается, сердцеед! — разнервничалась Ирори.

Она обладала стройной и изящной фигурой, но, несмотря на свой зрелый вид, была совершенно невежественна в любовных делах. Райшин сложил письмо и сунул в карман:

— Раз уж ты здесь, то кто тогда защищает Шоко?

— Не беспокойся о Шоко. Армия приставила к ней охрану.

Спокойнее ему от этого не стало. Учитывая силу Ирори, неважно, кого они приставят к Шоко – он всё равно будет чувствовать себя неспокойно.

— А, кстати говоря, Райшин...

— Что? Чего ты как на иголках?

— Мне действительно стоит обслуживать ночью в таком месте, где могут появиться посторонние?

— Не стоит! Даже думать об этом забудь!

— Но Яя говорила, что делает для тебя это каждую ночь...

— Это она так говорит! Ничего подобного не происходило!

— Но хозяйка рассказывала, что если молодой мужчина будет держать всё в себе, он впадёт в депрессию...

— Даже Шоко?! Чему она тебя вообще учила?!

Встретив яростные отрицания Райшина, Ирори захихикала:

— Шучу. Просто шучу, Райшин.

Она тихо смеялась, элегантно прикрыв рот ладонью. У юноши защемило в груди.

— ...Не шути так больше.

— Ты что-то сказал, Райшин? — улыбнулась она ему.

Последнюю фразу Ирори не услышала, поэтому Райшин притворился, будто не говорил этого:

— Прости, не могла бы ты заварить чаю?

— Конечно, — кивнула Ирори с улыбкой и вышла из палаты.

Когда она закрывала дверь, Райшин заметил блеснувшие в уголках её глаз слёзы.

Ирори души не чаяла в Яе, пусть та и считала свою сестру занудой. Несвойственная Ирори разговорчивость, по мнению юноши, вызвана её сильными переживаниями за сестру. Он мог только гадать, каково ей было, когда им велели забыть про Яю.

Чувство беспомощности переросло в злость, от которой Райшин стиснул кулаки. Тут раздался стук в окно, как будто кто-то дожидался ухода Ирори.

Вскоре девушка вернулась с чашкой чёрного чая:

— ...Райшин?

В палате никого не оказалось. Только лишь ветер дул из распахнутого окна, колыхая занавески.

Часть 4

Следуя за Зигмундом, Райшин вышел на главную дорогу. На улице было полно народу: ученики направлялись к арене. Вчера случился жаркий бой, поэтому сегодня они с нетерпением ждали следующего.

На расположенной вдоль дороги скамейке рядом с фонарём сидела угрюмая Шарл. Без Зигмунда ей было не по себе: она то и дело озиралась по сторонам.

— Спасибо, что пришла, Шарл.

Услышав голос Райшина, девушка немного расслабилась и надменно вскинула голову:

— Я просто кое-что случайно услышала об этих «Крайцриттёрн», вот и пришла сюда рассказать тебе. Будь благодарен и благоговейно слушай.

— А, да. Премного благодарен и смиренно прошу Вас мне обо всём рассказать.

— Т-т-твоя покорность меня пугает. Аж противно становится, — язвительно заметила покрасневшая Шарл, и, громко кашлянув, прочистила горло. — Сегодня очередь выступать дошла до семьдесят четвёртого в списке. Я проверила его и всех остальных, кто занимает места ниже. Англия, Нидерланды, Испания, Индия – все участники прибыли из этих стран.

— Но они же из Германии, разве нет? Может ли их национальность оказаться фальшивой?

— Нет, это правда. Предоставление ложной информации приведёт к исключению.

Так произошло с Анри, чьи документы подделали.

— Хоть на первый взгляд они и кажутся спонтанно возникшей группой людей, есть у них кое-что общее, помимо автоматов. Все они поступили в академию благодаря так называемому фонду Лоуренса.

— Фонд... Так, значит, они платят за своё обучение?

— Их обучение оплачивается как раз этим фондом. Сам фонд расположен в Лондоне. Он собирает с людей пожертвования и оплачивает обучение одарённых учеников.

— Какой-то мудрёный способ это делать. Ну, и? Если я правильно понимаю, те, кто делает пожертвования, приезжают из Германии, так?

— И «Крайцриттёрн» не пытаются этого скрыть. Похоже, они даже с гордостью об этом заявляют. Возможно, они таким образом пытаются оказать давление на остальных участников Вечера Мудреца.

В теории, если Локи, Фрей и Райшин сегодня вылетят, то на поле боя останутся только члены «Крайцриттёрн». И всем следующим участникам придётся сражаться против них в одиночку. В такой ситуации единственным выходом остаётся только искать союзников, как это делали они.

— К слову, а зачем они опустились в рейтинге?

— Я просто в шоке, какой ты дурак. Я нахожу этому три причины. В первую очередь, становится легко манипулировать результатами. Все их усилия оказались бы напрасными, не соберись они в единую группу. Разместить друг друга в нужной последовательности гораздо проще на нижних строчках рейтинга, чем на верхних.

— Я понял. Какая вторая?

— Сейчас Вечер Мудреца находится в нестабильном состоянии. Если раньше них сформировалась бы другая команда, это сильно усложнило бы ситуацию.

— Звучит разумно. А третья?

— Они смогут сразиться против семнадцати разных противников. Понимаешь, о чём я? — Шарл заговорила тише, чтобы посторонние её не услышали: — Конечной целью Вечера является не только занять Трон Мудреца. Такое уже проворачивала «D-Works»...

— Испытание машинарта.

— Все кругом только и твердят, что в этот раз собралось много прототипов. Другими словами...

— Сразившись с прототипом другой страны, они смогут украсть её последние разработки?

— Реальный бой является лучшим средством сбора информации о противнике. В нём ты можешь с лёгкостью оценить сильные и слабые стороны автоматов.

Теперь Райшин понял, зачем им так много людей. Их было четырнадцать – даже с потерей пятерых в группе оставалось ещё девять, так что это их едва ли ослабило. Если им удастся продержаться до самого конца, нетрудно догадаться, кто получит титул нынешнего Мудреца и нескольких следующих. Кроме того, попутно они смогут изучить машинарты других стран или даже украсть их, если выпадет такая возможность.

Противник оказался хитёр, к тому же ещё и жаден.

— До чего же отвратительно... Спасибо, что выяснила это для меня.

— Н-н-не зазнавайся. Я же сказала, что просто случайно услышала. Слух у тебя, должно быть, такой же отвратительный, как и лицо. То же относится и к памяти. Я Шарлотта из благородного дома Белью. С какой это стати мне что-то делать ради тебя?

— Шарл пошла в исполнительный комитет и потребовала всю информацию, что у них есть, — пояснил Зигмунд.

— 3-3-замолкни, Зигмунд! На обед вместо цыплёнка получишь личинок! — Шарл густо покраснела и отвернулась. — Я ведь и сама могу с ними в итоге встретиться. Если они продолжают побеждать и подниматься в рейтинге, нет ничего удивительного в том, что я стану искать способ им противостоять. Кроме того... Они похитили чужой автоматон, а автоматоны не просто какие-то вещи.

В глазах девушки сверкнула злость. Шарл считала автоматов членами семьи, прямо как Фрей.

— ...Спасибо, — отвернулся Райшин, почувствовав, как у него внезапно потеплело на душе.

— В-в-важнее всего, что ты собираешься делать?! Даже мне не удалось выяснить, куда они могли спрятать Яю. Нам нечего им противопоставить.

— Нет, я знаю, где они. На самом деле Фрей...

Вдруг он запнулся и кое-что осознал.

Какой- же я идиот! Просто невероятный идиот, как и говорила Шарл!

Он упустил из виду такой важный момент. Пока Локи и Райшин не выпишутся, они освобождены от участия в Вечере, но...

— Что будет делать Фрей?!

Шарл и Зигмунд тревожно переглянулись.

Фрей не может избежать боя, если только не признает поражение. Говоря иначе, ей придётся столкнуться со всеми девятью противниками разом.

Что же нам делать?!.. Стоит ли нам с Локи помочь ей? Нет, это плохой план. Их там девять. Даже если объединимся против них, всё равно окажемся в невыгодном положении. Ко всему прочему сегодня днём Локи проиграл практически сразу. Он ещё не оправился от ран. И неясно, когда Херувима полностью починят...

А ещё юноша лишился своей напарницы. Даже с учётом превосходства Ирори над Яей в силе, у него с ней нет той связи, что возникла в результате тренировок между Райшином и Яей. Вдобавок он никогда прежде не использовал магцепь Ирори, что равносильно выступлению без репетиции. К тому же физическое состояние Райшина оставляло желать лучшего.

Победа «Крайцриттёрн» практически predetermined.

— Ей следует сдаться, — уверенно начала Шарл. — Неприятно, конечно, но, если она не хочет, чтобы её «Гармы» погибли понапрасну, у неё остаётся только этот вариант.

Автоматы серии «Гарм» были созданы на основе живых собак. Их невозможно починить, как обычный автомат. После уничтожения их уже не восстановишь.

Стараясь приободрить помрачневшего Райшина, Шарл заговорила с ним неожиданно мягким тоном:

— У них же одна цель, ведь так? До тех пор, пока Локи остаётся в участниках, их надежда не угаснет. Как только он полностью восстановится, у него будут шансы на победу. К тому времени «Крайцриттёрн» может сократиться в числе.

Это при наилучшем раскладе.

— Сражаться с этими людьми в таком состоянии опасно даже для Локи.

Обычно временное отстранение от участия из-за травм было невыгодно участникам. Они тогда сталкивались с другой проблемой: им приходилось сражаться с противником, стоящим выше в списке, когда у них самих из-за долгого отдыха притупились чувства.

Локи изначально являлся членом Круга, поэтому любой стоящий выше него в списке ученик не станет проблемой. Однако члены «Крайцриттёрн» намеренно расположились внизу списка, скрывая свою истинную силу. При всех возможных вариантах, преимущество всё равно остается на стороне «Крайцриттёрн».

Райшин стиснул зубы, погрузившись в раздумья.

Фрей вероятнее всего откажется сдаваться. Она настроена решительно и, несомненно, выложится на полную. Тогда Локи придёт Фрей на выручку, невзирая на собственные раны. Он никогда не оставит Фрей и будет защищать её до последнего вздоха. Их сердца обладают особой силой. На пороге смерти эта сила будет высвобождена...

Тогда первым либо сломается автоматон, либо умрёт кукловод. Возможно даже, что произойдут сразу оба варианта.

Проклятье! Есть ли хоть что-то, чтобы я мог сделать?!...

В будущем ему предстоит встретить Фрей и Локи в качестве своих соперников. Однако стоит ему вспомнить улыбку Фрей, или их с Локи сражение бок о бок, или виляющих хвостами «Гармов»... По какой-то причине он не мог решиться бросить их на произвол судьбы.

Нужно вернуть Яю. И как можно скорее!

Всё это время Райшин использовал Яю в качестве инструмента для свершения своей мести. И всякий раз, когда девушка одалживала ему свою силу, она улыбалась. Райшин понимал, что должен отплатить ей ещё и за её чувства.

Он не мог бросить ни Фрей, ни Яю.

Тогда что же мне делать? Что я могу сделать? Всё, что я могу...

Тут у него в голове возникла идея.

— Ха... Ха-ха...

Шарл подпрыгнула от неожиданности, с тревогой глядя на Райшина:

— Ч-ч-что это ты ни с того ни с сего смеёшься? Отвратительно просто.

— ...Я кое-что придумал.

— Способ решить возникшую проблему? — Зигмунд вопросительно склонил голову набок, посмотрев на Райшина.

— Ага. Как вернуть Яю, чтобы при этом Фрей не пришлось сдаваться.

— А? Неужели ты правда можешь такое провернуть? — Шарл уставилась на него со смесью надежды и сомнения в глазах.

— Могу. Времени у нас до одиннадцати вечера - в запасе есть ещё пять с лишним часов, — Райшин встал со скамейки.

Фрей обязана была явиться на поле к одиннадцати часам, чтобы выполнить необходимые условия. Если к тому времени им удастся со всем разобраться, все окажутся в выигрыше.

— И что ты задумал, Райшин? — поинтересовался дракончик.

— Всё просто - мы их сокрушим, — усмехнулся юноша в ответ.

Райшин положил руку на плечо Шарл.

— Ч-ч-что ты творишь, извращенец?!

— Шарл, Зигмунд. Я прекрасно осознаю, что не имею права просить вас об этом, но... Пожалуйста. Одолжите мне свою силу.

— Хмф! — Шарл отвернула голову, убрала с себя ладонь Райшина и скрестила руки на груди. — Ты в самом деле невероятный идиот. Король всех идиотов. Я ведь тебе уже говорила, разве нет? Один раз... Я защищу тебя, что бы ни случилось.

— Шарл... Значит ли это?..

— Если скажешь, чтобы я не помогала – испепелю тебя «Точечной пушкой».

— Ты моя спасительница!

Райшин, не раздумывая, обнял её. Под формой она была мягкой и казалась такой хрупкой, будто может сломаться в любой момент. От неожиданных объятий Шарл тут же впала в панику:

— А!.. Нет!.. Ты!.. Прекрати! Не... Ах... Точечная пушка!

Часть 5

— Так, чего вы от меня хотите?

Они находились на верхнем этаже корпуса факультета физики, выделенном для преподавателей. В кабинете профессора Кимберли собрались Райшин, чьё лицо было покрыто сажей, всё ещё сердящаяся Шарл и Зигмунд.

В помещении было чисто и прибрано. Вещи на столе аккуратно разложены, а пол тщательно вымыт. Нынешний вид комнаты кардинально отличался от того, что юноша видел при прошлом своём посещении.

Принёсшая порядок в царивший здесь хаос Анри, наряженная в униформу горничной, поставила чашки с чаем перед Шарл и Райшином. Он никак не ожидал увидеть такой уровень хозяйственных навыков у бывшей аристократки.

Кимберли отпила налитый ей чай:

— Не ждите ничего от «Нектара». Мы всего лишь следим за ходом событий, не более.

— То есть просто наблюдать вы можете, так?

— Да... Что вы задумали?

— Кое-что интересное. Я бы хотел подстраховаться, если такое возможно.

— Я тебе уже сказала, «Нектар» не в силах предотвратить войну. Ассоциация контролирует соблюдение магами этических норм, но на войне маги являются не более чем одним из орудий страны. К тому же Отец придерживается политики невмешательства. Мы не участвуем в ожесточённых конфликтах, — честно призналась она циничным тоном.

Слова Кимберли звучали так, будто сама она не разделяла отстаиваемую ассоциацией позицию.

— Но вы ведь хотите знать правду, верно? Как влиятельная третья сторона.

— Ты не имеешь ни малейшего понятия, что из себя представляет война, — холодно усмехнулась женщина. — Допустим, я доложу о том беспорядке, что вы собираетесь учинить. Любой, кто его увидит, укажет на вашу невиновность и признает виновным вашего оппонента. Как думаешь, что он скажет в ответ на такой доклад?

— ...Назовёт пропагандой.

— Именно. Ещё с незапамятных времён слухи превращали в оправданную причину для объявления войны.

— Но ведь академия должна прислушаться к «Нектару», я прав? Уж старый хитрый лис точно должен.

Райшин намекал на директора, Эдварда Рузерфорда. Загадочного мужчину, который явно что-то скрывает.

— Это правда...Если ассоциация предоставит убедительные доказательства, тогда академии придётся принять меры, так как все страны мира доверяют ей свои молодые таланты, и академия никак не может себе позволить оказаться связанной с преступниками.

Меры начнут предпринимать в том случае, если Райшин раздобудет доказательства незаконной деятельности «Крайцриттёрн».

— Точно, мы сможем загнать их в угол угрозой исключения! — удивлённо воскликнула Шарл.

Райшин кивнул:

— Как только мы это сделаем, они лишатся возможности определять, кто станет следующими несколькими Мудрецами, как и украсть секреты других стран. Мы нарушим все их планы, и у них не останется причин для существования.

— Невероятно! Какой же ты мерзавец! Подлый извращенец! Готова поспорить, что и у тебя внизу там всё сияет нечестивым блеском!

— Что за похабщину ты несёшь?! Ты же из благородной семьи как-никак!

— А? Сосиска Райшина сияет нечестивым блеском? — выпалила Анри, прижимая к себе поднос.

Тут же в комнате воцарилась гробовая тишина. Покрасневшая до ушей Анри убежала в угол комнаты. Кимберли заговорила как ни в чём не бывало:

— Хорошо. Я поняла. Предположим, всё, что ты сказал, правда. Каков тогда ваш план?

— Я проберусь во вражескую крепость.

— ...Что?

— Они собираются где-то на территории академии. Это место они заняли, не имея на то разрешения, и, вероятнее всего, переделали под свою крепость. Я проникну внутрь и вызволю Яю.

Из-за устроенного Райшином переполоха, «Крайцриттёрн» окажутся вынуждены защищать свою базу, пожертвовав участием в Вечере. С уменьшением количества вышедших на бой противников шансы Фрей пережить его станут выше.

Таким образом он и панировал одновременно спасти и Фрей, и Яю. Что самое важное, в этой схеме они смогут задействовать Зигмунда.

— Ты ведь понимаешь, что любая форма одностороннего нападения сделает тебя врагом академии?

— Я просто собираюсь вернуть Яю. Если она там, то мой план сработает.

— А если её не будет? Они могут притвориться, что ничего не заметили, и твой план тогда провалится.

— Если такое случится, моё имя вычеркнут из списка учеников академии, и на этом всё

закончится.

Кимберли одарила Райшина хмурым взглядом, после чего вздохнула:

— Я ведь уже говорила, что ненавижу дураков, да? Давай предположим, чисто для примера, что ты нашёл Яю и можешь обоснованно доказать свои претензии – как ты собираешься биться против девятерых? Ты над этим не задумывался, «Второй с конца»?

— Никогда не дружил с математикой. Без понятия, что эти циферки вообще значат.

Не выдержав, Кимберли рассмеялась, схватившись за бока. Райшин, Шарл и Анри уставились на неё с искренним удивлением. Им ещё не доводилось слышать от Кимберли такого задорного смеха.

— Ах, я всё поняла. Хорошо. Выложись на полную и добейся невозможного. Я тебя прикрою.

— Я Ваш должник!

— За тобой уже и так скопилось столько долгов, что я даже не представляю, как ты их выплачивать собираешься, — ухмыльнулась Кимберли.

Райшин сглотнул. Она верно подметила: он всё время остаётся перед кем-то в долгу. Больше всего он должен Кимберли, но также юноша в долгу перед Фрей и Шарл. И всё же он должен вернуть Яю любой ценой. Иначе ему никогда не победить Тензена – а ещё он в неоплатном долгу перед самой Яей.

Вдруг Райшин резко встал, как будто вспомнил о чём-то очень важном, и направился к двери.

— ...Уже уходишь? — с серьёзным видом обратилась к нему Шарл.

— В туалет.

— Чт-? Ты-! Совсем что ли дурак?! Смерти ищешь?!

— Заткнись! Это биологическая потребность! Что я, по-твоему, должен буду делать, если меня вдруг приспичит прямо посреди боя?!

— П-п-простой давай побыстрее! Надеюсь, ты его молнией прищемишь!

— Чего?! Если такое случится, то это станет трагедией с морем крови!

Шарл набросилась на него с кулаками, прогоняя из комнаты, и Райшин ушёл по тихому коридору.

Ополоснув лицо водой у раковины, он смыл холодный пот и остудил голову. Оказавшись в тишине, юноша осознал допущенный им просчёт. В его голове возник образ среброволосой девушки, Алисы Бернштейн.

Это же она замаскировалась под Седрика Грэнвилла в тот раз... Верно? С ней был Шин, и даже после такой резкой смены внешности её манера общения и эмоции остались теми же. Та ещё интриганка. Пыталась убрать директора при помощи Шарл, не замарав при этом руки самой. И сейчас использует Яю, чтобы добраться до меня. Она поумнее меня будет, тут не поспоришь. В таком случае...

Он стал задаваться вопросом: предвидит ли она тогда его дальнейшие действия?

Неужели... Это то, чего она добивается? Такое вполне возможно! Вот что я упустил!

Райшин не мог просто броситься очертя голову в атаку. Он должен быть готов к любой ловушке, которую предусмотрительно подготовил враг.

Какова конечная цель Алисы? Что она надеется получить, заставив меня напасть на их крепость? Неужели...

Райшин вздрогнул. Сейчас он для них беспомощная, но ценная добыча.

Их жадность не имеет границ! Они похитили Яю, но при этом добивались совершенно иной цели!

Несмотря на это, он не мог бросить Яю. Предстоящий бой также необходим, чтобы помочь Фрей. У него не оставалось иного варианта.

Проклятье... Могу ли я сделать хоть что-нибудь?..

Во время раздумий у него в памяти всплыло знакомое лицо. В прошлом, когда он находился в додзё, его инструктор по фехтованию, который увлекался сёги, поведал ему: «Твои действия не должны соответствовать ожиданиям твоего противника. Однако, если ты всё-таки вынужден попасть в его ловушку...»

— ...Уличив подходящий момент, ты должен сделать наиглупейший ход, приведя противника в замешательство.

Райшин начал думать над тем, какой ход в данном случае станет наиглупейшим.

— Да ладно... Я ведь не могу так поступить взаправду... Ну, чего-то глупее этого я едва ли придумаю.

Он засмеялся. Его план так плох, что у него не останется и шанса на победу. Но из-за того, насколько глуп его замысел, он сможет перехитрить её. Райшин успокоился и начал предвкушать свой ужасный план:

— ...Отлично. Таким образом у меня должно получиться застигнуть их врасплох.

— Едва ли. Боюсь, это будет напрасно.

Услышав внезапно раздавшийся за спиной голос, Райшин машинально развернулся. Снаружи за окном, умело скрывая своё присутствие, парил в воздухе высокий мужчина в тёмных очках, Шин. Оставленный им послеобраз ещё не рассеялся, как в следующий миг мужчина влетел внутрь, выбив окно ударом ноги. Удар, сравнимый по силе с кувалдой, пришёлся Райшину в туловище. После попадания дворецкий крутанулся на месте. Получив следующий сохранивший свою инерцию удар, Райшин вылетел в окно.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951867>